

Василий Брусянин

Рыжаковский пустырь

Опустошённые души

Василий Брусянин
Рыжаковский пустырь

«Public Domain»

1915

Брусянин В. В.

Рыжаковский пустырь / В. В. Брусянин — «Public Domain»,
1915 — (Опустошённые души)

«Рыжаковский пустырь... Так называется необитаемое место, огороженное от улицы досками и примыкающее с двух сторон к усадьбам местного прокурора Савичева и купца Холодильникова. А сзади, за пустырьём, тянется большой и угрюмый лес монастырского Иоанновского подворья со скитом, где дни и ночи молятся Богу благочестивые схимники. На большом пустынном четырёхугольнике кое-где растут старые берёзы и сосны, по канавам топорщится лохматый кустарник – бузина, волчьи ягоды и лоза, оставшееся воспоминание былых топких болот, на которых построен наш странный маленький городок. Глубокие канавы прорезали пустырь, осушая болота, канавы осыпались, заросли травой, и почти всё лето стоит в них зелёная и затхлая вода. По весне пустырь оглашают нестройные, противные хоры лягушек, когда они спариваются и как-то особенно ухают и плещутся в тёмной воде...»

© Брусянин В. В., 1915

© Public Domain, 1915

Василий Брусянин

Рыжаковский пустырь

Рыжаковский пустырь... Так называется необитаемое место, огороженное от улицы досками и примыкающее с двух сторон к усадьбам местного прокурора Савичева и купца Холодильникова. А сзади, за пустырём, тянется большой и угрюмый лес монастырского Иоанновского подворья со скитом, где дни и ночи молятся Богу благочестивые схимники.

На большом пустынном четырёхугольнике кое-где растут старые берёзы и сосны, по канавам топорщится лохматый кустарник – бузина, волчьи ягоды и лоза, оставшееся воспоминание былых топких болот, на которых построен наш странный маленький городок. Глубокие канавы прорезали пустырь, осушая болота, канавы осыпались, заросли травой, и почти всё лето стоит в них зелёная и затхлая вода. По весне пустырь оглашают нестройные, противные хоры лягушек, когда они спариваются и как-то особенно ухают и плещутся в тёмной воде...

Рыжаковский пустырь... Проклятое, легендарное место, обвеянное призраками смерти...

Много лет назад на одной из старых берёз пустыря повесился купеческий сын Павел Рыжаков, и с тех пор никто из его родственников и наследников не хочет поселиться на страшном месте. Ждал Павел Рыжаков от своего отца наследства и мечтал получить большой каменный дом на видной улице города. А когда, после смерти старика, вскрыли пакет с завещанием, все узнали, что Павлу, нелюбимому младшему сыну, отец отказал пустырь болот, а другой брат его и сестра получили по каменному дому и мельницу на семь поставов. Пошёл оскорблённый Павел Рыжаков на свой пустырь, забрался на толстый сук корявой берёзы и повесился. И дней пять висел с вытянутыми руками и ногами, с раскрытым ртом, вытаращенными глазами и с длинно высунутым распухшим языком.

Стали собираться на пустырь голодные городские собаки, толпились у роковой берёзы, лязгали пастями и выли от голода и неудовлетворённого желания добраться до разлагающихся останков Павла Рыжакова. А над вонючим трупом с утра до вечера с криком носились стаи ворон. Голодны были и птицы и, садясь на берёзу, подкрадывались к вонючим останкам Павла Рыжакова. Пошли люди посмотреть, почему над пустырём носятся стаи ворон, и почему собаки воют и грызутся около старых берёз. И увидели люди разлагающийся труп купеческого сына, обиженного отцом.

Много лет прошло с тех пор, и никто не может указать, на какой берёзе повесился купеческий сын. Но никто не может забыть, что на этом пустыре повесился человек. И все в городе зовут место гибели купеческого сына Рыжаковским пустырём.

И вот на этом страшном месте дети играют свои весёлые игры. Были дни, когда над Рыжаковским пустырём носились крикливые голодные вороны, а теперь по пустырю с утра до вечера носятся толпы городских ребят. Играют дети в свои весёлые игры и точно не хотят помнить, что это место зовут люди проклятым, и что здесь когда-то повесился обиженный отцом купеческий сын. В дощатом заборе, отделявшем пустырь от улицы, проделали дети лазейки и через эти широкие щели пролазят на пустырь и там играют.

И довольны дети, что около их жилищ имеется такое место, где, чем хочешь, тем и занимайся. Никому здесь дети не мешают, и им никто поперёк дороги не становится. А, главное, к ним на пустырь никогда и никто из взрослых не заходит со своими указаниями и нотациями. И выбирают дети игры по своему желанию и веселятся и резвятся, как душе угодно.

Играют они в солдатские ученья и в битвы, в разбойники, в футбол, в городки и в мушку. Когда была Русско-японская война, на Рыжаковском пустыре велась своя война, но не похожа была на ту истинную войну, которая шла где-то там, на Дальнем Востоке. На Рыжаковском пустыре было установлено так, что русские побивали японцев. Мало это походило на ту правду,

с которой копировали дети свою игру, но что же с ними поделаешь? У детей свои симпатии и своя детская логика. А случилась эта игра, непохожая на правду, благодаря двум мальчикам из благородных семей.

Вся мальчишеская ватага, излюбившая Рыжаковский пустырь, делилась на две партии. Одну, большую партию, составляли дети мещан, живущих по ту сторону кладбищенской улицы, дети ремесленников, мелких служащих, дворников и кучеров из купеческих и чиновничьих домов и, вообще, всякая жизненная мелкота, и уличные босоножки и замарашки. В другой, меньшей численно, группе был другой состав представителей рода человеческого. Во главе благородных дневных обитателей Рыжаковского пустыря состояли два гимназиста: Лёша Снегирёв, 14-летний сын капитана местного полка, и Женя Савичев, сын местного прокурора. Жене 15 лет. Он – высокий, стройный, ловкий. К ним же примыкали два брата Холодильниковы, дети купца: 12-летний Шура, обучавшийся в уездном училище, и 15-летний брат его Корнил, реалист. Затем следовали два брата Страннолюбские, погодки, дети кладбищенского батюшки, Коля и Костя, обучавшиеся в духовном училище. Иногда в этой группе благородных мальчиков появлялся и Стёпка, с кличкой «Пырник», длинный и большой верзила, сын торговца мясом Мартемьянова. Последний мало подходил к основной группе детей из благородных семей, но его терпели за силу и ловкость, а главное за то, что он с успехом отражал нападения мещанских ребят, соседей по играм на пустыре.

Терпели дети благородных родителей и 10-летнего Кузьку Свищова. Отец Кузьки служил у прокурора в кучерах, и Женя Савичев ему покровительствовал как человеку, живущему под одной с ним кровлей. Кроме того, Кузька был удобный товарищ. Большие посылали его в рискованные предприятия первым, и он выполнял, что приказывали, потому что знал, что всякое неисполнение приказаний окончится угрозой, и его будут гнать играть в группу мещанских детей. С большим успехом и без рассуждений Кузька исполнял и смешные роли, потешая товарищей. А по внешнему облику он походил на любого из благородных детей: мама Жени Савичева дарила Кузьке обноски сына.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.